

НАТАЛЬЯ МАЗУРКЕВИЧ

ПОБЕГ
БЕЗ ПРАВА
ПЕРЕСДАЧИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Мазуркевич, Наталья Витальевна.
М13 Побег без права пересдачи / Наталья Мазуркевич. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-108303-8

Молчание — золото, говорили Даньке. Пунктуальность — залог успешной жизни. Не верила Данька в первое, не дружила со вторым и пропала. То есть попала. В другой мир. А что изменилась слегка — так трудности адаптации налицо. Была девица — стала кикимора. Предложили и семейное положение сменить, но куда там! Два раза на одни грабли даже кикиморы не наступают. А потому учиться, учиться и учиться. Ведь сидеть в ряске, дожидаясь неизвестно кого с луком и стрелами, — не наша тема. Наша — брать все в свои ручки и тащить к счастью. Если придется, то и через болото.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108303-8

© Мазуркевич Н., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Вместо предисловия

Если жизнь не задалась, то не задалась она с самого начала. Истинная правда! Мои родители хотели мальчика. И даже успели выбрать имя — Данила. Но вот незадача: даже техника порой ошибается, и в самый ответственный момент выясняется, что вместо синей ленты нужно покупать розовую. Конечно, в этот же миг розовые ленты заканчиваются, и остается только какое-то недоразумение коричневого цвета. Ага, той самой детской неожиданности.

А дальше еще веселее: вся же родня ожидала пацаненка, готовилась, подарки покупала. Вот и получилось, что в детстве моем ни одной нормальной куклы не было, а все ролики, скейт и велосипед. А куклы? Куклы — для слабаков. Так и мой старший брат считал, приучая мелочь к правильному сидению в засаде и стрельбе из игрушечного пистолета.

Мама, конечно, ворчала первое время, но смирилась. Тем более после такой школы никакие задиры не оставались безнаказанными. Будь

то обычный спор или драка. А драться поначалу приходилось часто. Хотя чего сложного: дождаться, пока противник выдохнется, или, наоборот, — пусть схватит, и подсечку сделать. Знаете, есть такие классные штучки, которые позволяют свалить с ног даже взрослого. Мне их как раз и показали в детстве. На всякий случай. Чай, лишними такие знания никогда не бывают.

Но к чему я? А, точно. Все это является логическим началом моей нелогичной истории и просто призвано дать вам понять, что все описанное дальше совершенно закономерно, когда дело касается меня. И раз уж мы это уяснили, то начнем.

Глава 1

ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Сижу я в лесочке, сижу под горой,
Бывает неплохо в засаде одной!

«Что они ни делают, не идут дела, видно, в понедельник их мама родила», — крутилось в голове, когда я, перескакивая через ступеньку, неслась ко второй паре в универ. Первую благополучно проспала, гордо проигнорировав будильник. На что этот нехороший прибор так же гордо проигнорировал меня и... просто не сработал во второй раз, давая мне выспаться и опозориться. Проспать в первый же день, конечно, верх желаний любой обычной студентки. Не верите? Вот и я себе не верю.

А как вспомню, что выскочила из дома с размазанной тушью, кривой косичкой и в разных кедах... Хорошо еще — оба красные. Плевать, что один как будто в крови вымазали, венозной, темненькой такой, а вот на второй явно пожалели, оставив почти что розовым. Но делаем вид, что так и должно быть! Это новый стиль! И мы — его иконы! Иконы! — я сказала. Отставить креститься!

В общем, вот такое чудо без перьев мчалось по лестнице в метро, бодро подбадриваемое пинками

висевшей через плечо сумки. Спустя три станции подбадривал меня уже телефон: предки озаботились своим дитятей и решили поинтересоваться, как оно, дитяtko, поживает. Не убило ли кого, не покалечило... Ага. Добрые они у меня. Все в меня. Или я в них... Спорный вопрос, граждане, очень спорный. Воспитание — оно ж поважней генетики иной раз, а мое воспитание предков... Да уж, устойчивые они стали. Очень.

Врать в забитом вагоне — не одна я такая соня! — не представлялось возможным, и я важно стряхивала звонки. А что? Я, между прочим, на паре, какие разговоры! Но то ли родители слишком хорошо меня знали, то ли выпросили расписание занятий, но звонили настойчиво и долго. Придется врать, что не могла найти трубку. Угу. Не могла. Скинуть могла, а найти — нет. Блин, нужна легенда покруче. А то поймают. И что же братишка в таком случае врал...

Не врал?

Ай, как неприятно-то! Нет, вы не подумайте, это совсем не про братишку, это про какого-то невоспитанного хама, который, видно, решил, что раз уж моя обувь такая особенная, то лишний апгрейд ей не повредит, как и индивидуальный тюнинг. А вот и нет! Его подошвы на моих кедах никак не входят в топ-пять самых модных рисунков.

— Мужчина!

Нет, весь вагон я не звала. Почему они все поворачивались? Ага, все. Вот тот, кто отличился, стоит и в ус не дует. Не при делах он. Конечно,

так ему и поверила. Протолкнувшись сквозь толпу — особый навык выживания в городе! — я оказалась рядом с этим субъектом. Кашлять, привлекая внимание, не стала. Тип был в наушниках, а это случай особый.

Знаете же про связь наушников и уважения? При встрече в знак приветствия достают один наушник, а в знак особого уважения — два. Так вот, этот тип меня не уважал! Даже дружелюбное похлопывание по плечу, от которого шарахались все мои знакомые, проигнорировал. Видимо, тип из разряда ежей. Без пинка не полетит. Ну ладно, пинок так пинок. Вот раззадорил меня его полный игнор! Даже пары на второй план отошли. Точно, я чокнутая. И это даже не лечится. Не забыть бы еще справку взять, чтоб всяким там показывать.

Но мы отклонились от темы, а этот, с позволения сказать, оригинал все так же продолжал безразлично пялиться в стенку. Со словами «Ах, какая я неуклюжая!», жалея, что не на каблуках, я смачно наступила ему на ногу, вкладывая в этот порыв весь свой гнев. И, пожалуй, после такого мой новомодный тюнинг на кедах был бы полностью компенсирован, если бы не одно но: тип продолжал меня игнорить!

Я начала звереть. Вот серьезно. Стоит себе такой непоколебимый, в сторону простых смертных даже не смотрит, еще и рожу кривит, как будто мы тут все никто и звать никак, а он, блин, великий инквизитор, вышедший погулять по городу и музыку послушать. Ага, и плевать ему на всех,

чай бы не отвлекали. Угу, вот чай бы и не отвлекали, а этого...

Бесит.

— Вы выходите?

— Что?

В первый момент я даже не поняла, кому принадлежит баритон, так задумалась над поведением сумасшедшего в наушниках. А потом взглянула вверх, сталкиваясь с внимательным взглядом серых глаз, наслаждаясь убаюкивающим голосом...

— Девушка, так вы выходить будете?!

Кто ж это такой нетерпеливый? Ау, и зачем в спину локтем! Не буду я выходить, не буду!

— Да идите вы куда хотите. Больно надо! — вызверилась я, отступая.

Тут же меня оттеснили еще дальше, а когда я смогла вернуться на прежнее место, этого типа уже не было. Только запах. Блин, и спрашивается, пока по ногам ему ходила, запах был побоку, а тут прямо вах-вах, верните принца, хочу еще? Нет. Что это за бред с моей съехавшей черепушкой? Кто ей разрешил так ехать! Это же... неправильно все! Я еще понимаю — на почве нового скейта. Или там — суперсовременного ноута. Но какой-то вшивый, вонючий мужик? Да я вас умоляю! Вагон после него до сих пор воняет! Как можно быть таким кретином? Или он вылил весь флакон? Вот уж точно ненормальный!

Успокоив таким образом саму себя, я разочарованно выдохнула и тихо-мирно, без оттаптывания

ног ближним, добралась до корпуса своей новой обители знаний.

В здании факультета история чувствовалась с первого взгляда. Такую рухлядь не во всяком архиве встретишь, а тут — целый корпус. И впечатленьице такое... гнетущее. Да уж, теперь ясно, почему собеседование мы отбывали у юристов. Там же только после перестройки. Евроремонт, как-никак. Гранит, лифт, стеклопакеты, коврики. Надо было идти на юриста. Продажная, говорят, профессия, ну так выгодная! Если продают, то и покупают! Чего ж эта идея мне раньше не пришла, не блондинка ведь?

И правда не блондинка. Кто меня тогда в продажные возьмет? Была бы рыжая, можно было бы попытаться, те хоть наглые. А я... Покраситься, что ли... Да не поможет. Наглость — состояние души, или то, чем это состояние добывается. Состояние, которое из денег, если вы не поняли. И если без души обойтись можно, то без состояния в современном мире и души не надо. Да и кому эта душа нужна... Хотя если вспомнить корпус юристов... Недаром же про всякие контракты пишут? Может, и правда спрос есть. Ага, так себе и представляю.

Юрист и демон-искуситель. Бедняга мычит, уговаривает, а этому — хоть бы хны. Юристу, я имею в виду. Демон-то, бедняга, поди, не привык к нашим крючкотворам. Эти демонюгу еще и обуют, сам душу у них в лапищах оставит, и придется корячиться на здешних сатанистов до

скончания веков. Ведь ушлые эти людишки! Так контракт составят — даже в отпуск не отчалишь. А Трудовой кодекс пока ждешь, так они выдадут что-нибудь типа: «Кодексы для человекoв, а вы, уважаемый...» — и так далее. Да уж, с такими людьми даже мифическим демонам понадобятся адвокаты. А эти, как известно, юристы и есть. В общем, круг замкнут. Но их корпус действительно крут, не то что этот...

Остатки былого величия. Очень былого. И очень величия.

Мысленно простонав от жестокости бытия, я гордо переступила порог кладбища незамутненных разумов, оказавшись в душном склепе наук. А душок стоял. Хороший такой, насыщенный душок. То ли из туалета, то ли из биффета. Да уж, куда я попала? Ну вот куда?

Хотя нет, не так. А куда еще могла я попасть? Карма — такая карма...

Брать языка ради поиска расписания не пришлось. Доисторические застекленные стенды с карандашными пометками проглядывались на сто миль вперед. Сразу видно: к середине второй пары популярное местечко — холл.

Бодро прошлепав к расписанию, я убедилась, КАК меня любит мироздание. Если еще вчера нам говорили, что пар будет три, то сейчас я имела честь лицезреть гордый прочерк напротив третьего занятия. И четвертого, и пятого. Их всего ДВА сегодня. ДВА! И сейчас уже от пары осталось полчаса! За что мне все это?

Опять спускаться в метро было ниже моего достоинства. Раз уж из дома вышла, так и проведи время с пользой. Какая польза может быть от девушки, которая и на девушку-то с утра не похожа — так, на кикимору немного, узко известная истина умалчивала. Впрочем, деньги имелись, а под столом кто увидит, на прием собрался или на пляж? А косичка... Ну что поделаться? «Я у мамы дурочка» — хорошо известный и проверенный годами бренд. Еще и знакомиться кто-нибудь полезет. Ага. Вот смеху-то будет.

Нет, люди — определенно те еще оригинальные личности. Вот сижу я, одинокая кикимора, давлюсь шоколадным мороженым, пялюсь в плазму, разглядывая, как танцуют и поют что-то там про попы. Никого не трогаю... Даже официанта не дергаю! Так нет же, именно ко мне надо приставать! И как приставать! С глупым подкатом «Девушка, вы так прекрасны» и далее по списку.

Ладно, сижу, слушаю, продолжаю давиться мороженым. Уже не лезет, но природная жадность отказывается отступить и методично, вместе с ручками, запихивает в рот ложку за ложкой. А этот тип все вещает. Красиво вещает. Монотонно, со вкусом. Удовольствие, гад, получает.

Нет, стопроцентно, если чудики с самого утра сыплются, то что могло измениться к обеду? А ничего. Да. И на что рассчитывали мои родители, пытаясь сделать из чертенка-дочери воспитанную и гуманитарно образованную леди? Нет чтоб пой-

ти у меня на поводу и отправить учиться на химика! Так надо было им первый раз в жизни рогом упереться и сказать: «Ты, мол, Данька, девочка, и профессия у тебя девчачья должна быть. А то рванет один из твоих экспериментов — и камня на камне не останется».

Пришлось уступить. И уступка моя началась, как это символично, с прогула. Так и не прониклась я знаниями в свой первый день в институте благородных девиц. На филфаке, то бишь.

А чудик продолжал вещать. По второму кругу, что ли? Может, стоило диктофон включить да дома послушать? Жалко же, человек старается. Небось учил, готовился, а я, кикимора неблагодарная, мимо ушей да мимо ушей.

— Простите, уважаемый, мне нужно идти.

Я поднялась со своего места, желая побыстрее расплатиться и упорхнуть в родные края, но не тут-то было. Чудик цепко ухватил меня за запястье и так проникновенно, глядя в глаза, заинтересовался:

— Так вы согласны?

— Угу, всегда и на все, — недовольно хмыкнула я, недоумевая, чего это он так улыбаться начал. — Что-то еще?

— Нет, этого достаточно, — заверил ненормальный, спокойно отпуская мою руку. Признаться, выдохнула с облегчением. Не люблю ненормальных и чудиков. Особенно если это незнакомые чудики. Со знакомыми — оно поспокойнее. Не на-

ступай им на больную мозоль, боготвори Хатцунэ Мико, возлюби Ли Мин Хо, возблагодари небо за новый сингл PSY, да и просто со всем соглашайся. согласишься — лучший друг. Ведь не будут же они про кумира дурное говорить? Какой фанат так поступает! Вот и сосуществуем мы подобным образом с парочкой адекватных неадекватов. А что? Весело. И даже полезно. Парик в случае надобности стрелнуть удобно или представление для родителей устроить — дескать, девочка хорошая, в юбочке ходит, с мальчиками интеллигентными встречается, а не с этими, с ободранными локтями и разбитыми после неудачного трюка коленями. Хорошо хоть, братик мои ссадины прикрывал...

Да уж, чего только со мной не случилось. А чудики... Чудики — это так, мелочи. Как насел, так и встал. Осечек еще не было.

Осечек и не случилось. Удовлетворившись ответом, преследовать меня до дома неадекват не стал. Потерялся в районе станции метро. Облегченно переведа дух — терпеть ненавижу, когда кто-то за мной ходит, — я доковыляла до дома. Разувшись и по дороге стягивая носки, пошлепала к себе в комнату. Родителей не было — до конца их работы еще часа три. Брат приходил и того позже, предпочитая проводить время в городе и заглядывать совсем уж ночью ради свидания с кроватью. Чего у подруг не оставался? А не любил спать на чужой кровати. Думаю, когда женится, так кровать и заберет. Или матрас хоть. Чтоб душу грел.

Покачав головой, размышляя над странной привязанностью, я заглянула на кухню, стащила из вазочки конфет и с чистой совестью (поела же!) отправилась на «поля справедливости». Быстренько загрузилась, выбрав любимую змейку, и начала покорять ингибитор. Враги моего порыва не оценили, защищались, как могли, но кто они такие, чтоб мешать нам со змейкой? Ведь это любовь с первого взгляда, с первой игры.

Да уж, поистине неисповедимы пути фэнтезятины. Вот никогда не думала, что любимым героем станет нага. Ведь какая я нага? Так, кикимора болотная, подвид повышенной вредности. Это каждый скажет. И про кикимору, и про вредность.

Устав от игры и продолжавшейся в чате склоки, я сползла со стула и таки отправилась в объятия Морфея. А этот милейший божок не просто манил, а уже стискивал изо всех сил, чего прежде в дневное время суток за ним не водилось. Но, видимо, первый учебный день был так тяжел, что мне требовался двойной отдых, а значит...

Спа-а-а-а-ать.

— 3-3-3-3-3-3-3...

Как просыпаться-то не хочется! Перевернулась на другой бок, натянула одеяло повыше, поправила подушку, вляпавшись пальцами во что-то холодное и слизкое... Какое?! Села прежде, чем успела проснуться. Открыла глаза и оторопела.

— 3-3-3-3-3-3-3...

Махнула рукой, желая прогнать кровососушего гада. Нет, глупо с моей стороны. Толпы его коллег устремились ко мне, заставляя вновь просить политического убежища у одеяла. Кое-как поместившись под ним и усевшись на подушку — все равно грязная уже, — я серьезно задумалась.

— З-з-з-з-з-з-з...

Блин, почему они никак не успокоятся? Не видят, что ли? Это гора! Просто небольшая белая горка! И нет тут человекoв для поедания. Нет, и не будет. Ага, жадные мы. Первая положительная самим нужна, так что разбазаривать на всяких злобных тварей никакой возможности нет. Вот совсем никакой!

— З-з-з-з-з-з-з...

Ай, больно же! И как спящие могут не реагировать на этот укол?! Я вот даже дернулась, чуть не подставив зудящей ораве свой филей. Хорошо хоть, пижама осталась. Не хватало еще оказаться неизвестно где в чем мать родила и без одеяла. Так что будем считать, нам повезло. Хотя это с какой стороны мерки снимать.

Стаи комаров по ту сторону одеяла, холодная земля, которая даже через подушку умудрялась заставлять меня ежиться, нечто скользкое, медленно поднимающееся по ноге...

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!

Заорала я прежде, чем успела подумать, вылетев из уже ставших родными кустов. Как они не хотели меня отпускать! Как цеплялись, как вис-